

Наталья В. Соловьева (Пермь)

Научная дискуссия как жанр в форме коллекции

Ключне речи:
*научная дискуссия,
 толерантное/нетолерантное
 речевое взаимодействие
 коммуникантов, жанр
 в форме коллекции,
 кооперативные/
 некооперативные
 стратегии и тактики,
 коммуникативная
 целеустановка.*

У раду се образлаже схватање научне дискусије као збирног жанра. На бази разних критеријума спроводи се дистинкција толерантне и нетолерантне говорне интеракције комуниканата у дискусијама-коллекцијама двају типова. Као материјал за анализу послужили су текстови научних дискусија објављени у периодици из области стилистике и филозофије.

Дискуссия занимает особое место в сфере диалогического общения. Уже в V веке до н.э. в Древней Греции дискуссия выступала важным средством приращения и распространения знаний. Вместе с тем в отношении природы этого жанра существуют разные точки зрения. Одни считают дискуссию разновидностью спора, при этом разграничивая дискуссию и полемику (Слемнев, Васильков 1990; Павлова 1991; Поварнин 1996; Ивин 1997; Стернин 2003 и др.), что позволяет сделать вывод о более широком объеме понятия «спор», чем понятия «дискус-

сия»; другие используют слова «дискуссия», «спор», «полемика» как синонимы (Стешов 1991). А. Р. Балаян (1971) относит полемику, а Л. В. Славгородская (1986) – дискуссию к разновидностям диалога. Все это говорит о том, что нет четко определенных границ между рассматриваемыми жанрами, тем более что на практике дискуссия и полемика в чистом виде встречаются редко. Дискуссия может включать в себя моменты полемики, полемика может быть наполнена элементами дискуссии. Как подчеркивается в исследовании Л. Ю. Иванова, «узус продолжает упорно

Стил 2008

демонстрировать смешение некоторых из них (рассматриваемых нами понятий дискуссии и полемики. – Н. С.) как в разговорной речи, так и в специальных сферах употребления языка (Иванов 1991: 6).

Специальным материалом нашего исследования стали тексты письменных научных дискуссий. Письменная научная дискуссия представляет собой совокупность нескольких текстов статей, посвященных обсуждению научной проблемы (проблем). Важное отличие научной дискуссии от других форм диалогического взаимодействия состоит в том, что, во-первых, в ней «появляется не просто истина, а новая истина, *происходит приращение знаний*» (Урсул 1978: 106) и, во-вторых, она «*опирается на научные методы и научные основания, т.е. на критерии научности...*» (Курсив наш. – Н. С.)» (Сидорова 1998: 29). Иными словами, конструктивность и корректность – условия, которым должна удовлетворять научная дискуссия.

Неразграничение научной дискуссии и других форм диалогического взаимодействия свойственно и письменной научной речи, что дает нам основание рассматривать научную дискуссию в качестве коллекционного жанра. Жанр в форме коллекции представляет совокупность объединенных смысловой целостностью текстов, которые выступают совместно и участвуют в одном коммуникативном событии одинаковым образом (М. Войтак 2005: 108). Применительно к письменной научной дискуссии смысловая целостность текстов проявляется в обсуждении авторами взаимосвязанных проблем, совместность предполагает участие каждого автора в обсуждении (отражено в готовом тексте), коммуникативное событие соотносится с дискуссионным процессом, в котором реализуются однотипные ком-

муникативные целеустановки участников дискуссии.

В результате анализа материала выявлено, что тексты научной дискуссии могут быть построены на основе как толерантного речевого взаимодействия, так и нетолерантного речевого взаимодействия коммуникантов. Толерантное речевое взаимодействие – это общение, основанное на соблюдении правил речевой коммуникации, направленное на достижение взаимопонимания и согласия.

Для разграничения диалогического взаимодействия используются следующие критерии: 1) характер реализуемых авторами коммуникативных стратегий и тактик; 2) тональность общения; 3) отношение к предмету обсуждения и к содержанию сказанного оппонентом; 4) характер выражения коммуникативных целеустановок участников диалога; 5) результативность дискуссии.

Представим иллюстрации научных дискуссий в форме коллекций двух типов – на основе 1) диалога-унисона и 2) диалога-диссонанса (термины Колокольцевой 1999).

Коллекция №1 – это дискуссия по вопросам стилистики (статьи в журнале «Вопросы языкознания» 1954–1955 гг). В этой дискуссии применяются *кооперативные* стратегии и тактики. Коммуниканты демонстрируют взаимоприемлемую тональность общения (дискуссия носит корректный характер), заинтересованность в предмете обсуждения, а также в содержании сказанного оппонентом. Коммуникативная целеустановка участников дискуссии – *коммуникативное сотрудничество*, которое выражается в стремлении авторов к достижению взаимопонимания и согласия, что приводит к эффективному результату – получению нового знания. В ходе дискус-

сии были обоснованы исторический и функциональный подходы к изучению стилистических категорий, выработаны представления о понятиях стиль языка и стиль речи и о системе функциональных стилей русского языка в целом, выделен художественный стиль как особая функциональная разновидность.

Приведем примеры. Ю. С. Сорокин выдвигает положение о том, что определение языкового стиля не соответствует определению жанра. Это положение поддерживается Р. Г. Пиотровским и Р. А. Будаговым: «Условность и произвольность традиционной жанровой классификации стилей ощущает каждый языковед, работающий в области стилистики русского, немецкого, французского, английского и других высоко развитых языков. В этом смысле следует признать вполне современным выступление Ю. С. Сорокина, предложившего пересмотреть традиционное понимание термина «стиль языка» (Пиотровский 1954: 58); «...языковые стили нельзя смешивать ни с жанрами художественной литературы, ни с манерой изложения отдельных авторов...» (Будагов 1954: 67).

Ю. С. Сорокин выступает за отрицание стилей и разделение стилистики на аналитическую и функциональную (вместо традиционного принципа разделения стилистики на лингвистическую и литературоведческую). Все участники дискуссии не согласны с этими положениями, однако при этом в критическом анализе они подчеркивают необходимость, важность рассмотрения вопросов, выдвинутых Ю. С. Сорокиным, указывают объективные причины возникших затруднений и возможные пути решения этой проблемы: «Любое стилистическое исследование выявляет объективное существование речевых стилей. Речевые

стили незримо присутствуют и в построениях Ю. С. Сорокина, направленных на отрицание этих стилей («гони природу в дверь – она влетит в окно»). Указывая, что «стилистика аналитическая прямой своей задачей имеет изучение синонимических соответствий слов и форм языка и определение границ общенародного употребления слов и форм языка» и считая необходимым произвести «...пересмотр системы стилистических помет, принятых в толковых словарях современных языков», Ю. С. Сорокин молчаливо признает факт существования определенных разновидностей общенародного языка, т.е. стилей» (Пиотровский 1954: 59).

Эти мысли находят продолжение в текстах Р. А. Будагова и А. В. Федорова: *Прав Р. Г. Пиотровский, подчеркнувший, что отрицание языковых стилей сводится к отрицанию фактов* («гони природу в дверь – она влетит в окно»). ... Трудности разграничения языковых стилей действительно очень велики. ... Ю. С. Сорокин прав, протестуя против такого ошибочного решения вопроса... Между тем из правильного наблюдения Ю. С. Сорокин сделал, на наш взгляд, совершенно неправильный вывод» (Будагов 1954: 64–67); Из предложенного Ю. С. Сорокиным деления стилистики может быть сделан лишь вывод о необходимости существования единой стилистики как лингвистической науки. В этом отношении мысль Ю. С. Сорокина безусловно заслуживает самого серьезного внимания: он правильно вскрывает то несоответствие, которое существует между содержанием стилистики лингвистической, с одной стороны, и так называемой литературоведческой стилистики, с другой. ... Однако Ю. С. Сорокин не учитывает признаков различия между стилем функционально-речевым и стилем индивидуально-литературным.

На недооценку этого факта Ю. С. Сорокиным уже обратил внимание Р. Г. Пиотровский, подчеркнув специфику использования языка в художественной литературе как искусстве. К соображениям, высказанным Р. Г. Пиотровским, надо добавить еще и следующее (Федоров 1954: 69).

134

Как видим, участников дискуссии по вопросам стилистики интересует не только анализ ошибок оппонента, но и развитие, углубление «позитивного» знания, выявленного в ходе анализа. В результате такого обсуждения дискуссия превращается в конструктивный диалог на основе принципов взаимопонимания, уважения позиции оппонента и сотрудничества.

Коллекция №2 – дискуссия по вопросам философии (статьи в журнале «Вопросы философии» 1973–1974 гг), где реализуются некооперативные коммуникативные стратегии и тактики, что выражается в конфронтации участников дискуссии, неприятии взглядов противоположных сторон. Коммуникативная целеустановка – конкуренция – предполагает ориентацию на «победу» над оппонентами и утверждение приоритета собственной позиции. Стремление авторов к коммуникативному доминированию в дискуссии подчеркивается острополюемической тональностью общения. В некоторых случаях коммуниканты демонстрируют неприемлемую (в рамках жанра дискуссии) тональность речи, отсутствие подлинной заинтересованности в предмете обсуждения или содержании высказанного (о чем свидетельствуют их собственные замечания критического характера), выражение негативного отношения к содержанию работ или к личностным особенностям оппонента. Незаинтересованность в коммуникативном

сотрудничестве приводит к отсутствию эффективного результата в дискуссии, т.е. отсутствию нового знания.

Приведем примеры:

1) Во-первых, *N* приписывает нам «забвение диалектического учения о противоречиях», подсовывая понимание неуничтожимых возможностей развития материи в духе «все что угодно», в то время как в наших работах эти возможности трактуются совершенно определенно – как наиболее общие и основные возможности развития материи. Во-вторых, *N* упорно не желает мириться с тем фактом, что концепция неуничтожимых и постоянных способностей материи (включая «железную необходимость» появления человека) принадлежит не *S*, а Ф. Энгельсу, на которого мы постоянно ссылаемся в критикуемых *D* работах. В-третьих, утверждение *N* о существовании лишь непосредственной детерминации событий в мире, противоположное взглядам Маркса и Энгельса по этому вопросу, носит ошибочный характер (Орлов 1974: 51). [В целях соблюдения корректности мы не указываем фамилии при цитировании источника. – Н. С.]

2) *S*, по существу, не смог опровергнуть основных критических замечаний *D*. Вместе с тем значительную часть своего полемического пыла он направляет против других авторов, критика которых должна, по его замыслу, усилить и аргументацию против *D*. Однако взгляды этих других авторов им преднамеренно искажаются. Приписав им собственные измышления, *S* затем успешно опровергает их, чем пытается создать впечатление правомерности своей позиции... В этих высказываниях *S* полностью извращает все содержание и направленность данной книги, утверждает прямо противоположное тому, что в ней имеется. Не

случайно поэтому он не смог привести ни одной цитаты в подтверждение данных слов, – он их и не найдет (Мелюхин 1974: 57); Это обвинение весьма нелепо и лишь характеризует стиль полемики и приемы S. В действительности же в приведенном положении, смысл которого он полностью извратил, подчеркивается полная независимость существования материи от человеческого сознания (Мелюхин 1974: 63).

3) Чтобы уйти от возможных обоснованных обвинений, S все время пытается выдать свои утверждения за тождественные высказывания классиков марксизма. Но произвольная интерпретация их высказываний не помогает S, а лишь обнажает недопустимость такого обращения с произведениями основоположников марксизма и показывает научную несостоятельность подобного «творчества» (Тюхтин 1974: 71).

4) Общефилософские установки Ф. Энгельса не устарели и в наши дни. Но те, скажем, математические данные, которые он использовал, если их выдавать за последнее слово науки, конечно, окажутся архаичными и наивными. Но в этом, разумеется, будет виноват не Ф. Энгельс, а те авторы, которые ссылкой на Энгельса хотят оправдать свое целомудрие по отношению к современной постановке вопроса. Надо вообще положить конец дискредитации (иначе я это квалифицировать не могу) классиков, когда те или иные их положения, выражавшие современный им уровень науки,

противопоставляют сегодняшней науке (Баженов 1974: 76).

В рассмотренных примерах выражается неуважительное отношение участников дискуссии по отношению друг к другу, подчеркивается некорректность используемых (при опровержении или доказательстве) приемов. Принципиальное несогласие сторон в решении обсуждаемых вопросов, сосредоточение на утверждении собственной концепции, отсутствие заинтересованности в кооперативном сотрудничестве негативно влияют на содержание спора.

Сопоставив дискуссии-коллекции двух типов, можно сделать заключение о том, что «дискуссия дискуссии рознь»: для дискуссии, отвечающей требованиям корректности (соответствия правилам речевой коммуникации) и конструктивности, характерно толерантное речевое взаимодействие (дискуссия по вопросам стилистики), для дискуссии, где наблюдаются отступления от этих требований – нетолерантное речевое взаимодействие коммуникантов (дискуссия по вопросам философии). Коллекция № 2 является дискуссией лишь номинально (напечатана в рубрике «Дискуссии»), по существу это полемика с ее установкой на открытую конфронтацию позиций и «победу» любой ценой. Иными словами, при нарушении коммуникативных норм толерантности научная дискуссия переходит в полемику, которую также можно рассматривать в качестве коллекционного жанра.

summary**Scientific Discussion as a Genre in the Form of a Collection**

136

The article is devoted to the description of two types of discussions-collections. A genre in the form of a collection is an aggregate of the texts which are joined by semantic unity and participate in the communication in the same way. *Collection 1* is a scientific discussion on the stylistics issues where tolerant speech interaction of communicants based on the observance of speech rules is realized. The partners of this discussion take part in a dialogue, using cooperative strategies and tactics. *Collection 2* (discussion on philosophy issues) is a controversy so far as communicants have the aim of the contradiction of opponent's conception and affirmation of their own ones, using incorrect methods that correlate with intolerant speech interaction.

Литература

- Баженов 1974: **Баженов Л. Б.** Некоторые замечания по поводу публикаций В. В. Орлова. – In: «Философские науки». – № 5. – С. 74–78.
- Балаян 1971: **Балаян А. Р.** К проблеме функционально-лингвистического изучения диалога. – In: «Известия АН СССР, серия». – т. 30. – Вып. 4. – С. 325–332.
- Будагов 1954: **Будагов Р. А.** К вопросу о языковых стилях. – In: «Вопросы языкознания». – № 3. – С. 54–67.
- Войтак 2005: **Войтак М.** Жанр в форме коллекции и коллекция жанров. – In: Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов. / Под ред. М. П. Котюровой – Вып. 8. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та. – С. 108–115.
- Иванов 1991: **Иванов Л. Ю.** Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва. – 26 с.
- Ивин 1997: **Ивин А. А.** Основы теории аргументации: учебник. – Москва: Владос. – 352 с.
- Колокольцева 1999: **Колокольцева Т. Н.** Антропоцентризм диалога (коммуникативы в диалоге). – In: Вопросы стилистики. – Вып. 28. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. – С. 114–125.
- Мелюхин 1974: **Мелюхин С. Т.** Проблемы философской теории материи. – In: «Философские науки». – № 5. – С. 57–67.
- Орлов 1974: **Орлов В. В.** О некоторых вопросах теории материи, развития, сознания. – In: «Философские науки». – № 5. – С. 47–56.
- Павлова 1991: **Павлова Л. Г.** Спор, дискуссия, полемика. – Москва: Просвещение. – 126 с.
- Пиотровский 1954: **Пиотровский Р. Г.** О некоторых стилистических категориях. – In: «Вопросы языкознания». – № 1. – С. 55–68.
- Поварнин 1996: **Поварнин С. И.** Спор. О теории и практике спора. – Санкт-Петербург: Лань. – 116 с.
- Сидорова 1998: **Сидорова И. М.** Дискуссия в структуре научного знания. – Рыбинск: РГАТ. – 98 с.

- Славгородская 1986: **Славгородская Л. В.** Научный диалог (лингвистические проблемы). – Ленинград: Наука. – 166 с.
- Слемнев, Васильков 1990: **Слемнев М. А., Васильков В. Н.** Диалектика спора. – Минск: Университетское. – 222 с.
- Стернин 2003: **Стернин И. А.** Практическая риторика в объяснениях и упражнениях. – Воронеж: Воронежский ун-т. – 155 с.
- Стешов 1991: **Стешов А. В.** Как победить в споре (о культуре полемики). – Ленинград: Лениздат. – 190 с.
- Тюхтин 1974: **Тюхтин В. С.** К соотношению образа, знака и структуры. – In: «Философские науки». – № 5. – С. 68–73.
- Урсул 1978: **Урсул А. Д.** Гносеологические особенности научной дискуссии. – In: «Вопросы философии». – № 3. – С. 104–109.
- Федоров 1954: **Федоров А. В.** В защиту некоторых понятий стилистики. – In: «Вопросы языкознания». – № 5. – С. 65–73.